

«Я же не знала, что мне так понравится в Харькове!»

[М. Лухина]

#13-14 от 23.06.2011

В конце марта на кафедру украинского, русского языков и прикладной лингвистики уже не в первый раз на языковую практику приехали студенты из Берлинского университета им. В. Гумбольдта. Две недели, насыщенные не только аудиторными занятиями, но и экскурсиями, пролетели быстро, интересно и оставили у обеих сторон уверенность в дальнейшем сотрудничестве и огромное количество впечатлений.

Какими же увидели нас европейские студенты? Какими увидели их мы?

В состав группы из восьми студентов Берлинского университета вошли не только немцы, но и поляки, датчане и французы, люди разного возраста, разных взглядов и культур. И, наверное, самой высокой оценкой работы преподавателей (профессор В. В. Дубичинский, доцент Е. В. Бондарец и ст. преподаватель М. Ю. Лухина), харьковчан, принимавших иностранцев в своих семьях, и просто украинцев, встреченных ими на улицах, в кафе, в театрах и на экскурсиях, были слова немецкой студентки Кристины. На вопрос, почему она купила билеты на четверг, если можно было уехать в воскресенье, она ответила: «Я же не знала, что мне так понравится в Харькове!».

Надо признать, что европейцы в страны бывшего Советского Союза всё ещё едут с предубеждением, настороженностью. И прежде всего это касается немцев. Мы, люди молодого поколения Украины, даже не можем себе представить, с каким чувством вины растут молодые поколения Германии. Вот что сказал немецкий студент Кристиан во время своего выступления на выбранную им самим тему «День Победы»: «Мы не говорим, что в ужасах Второй мировой войны виноваты фашисты, мы говорим, что виноваты немцы. И наш народ будет счастлив, когда настанет тот момент, когда мы сможем об этом забыть». Масла в огонь подливают и зарубежные СМИ, с большим удовольствием подхватывающие резонансные и скандальные темы об Украине, России, Белоруссии. Поэтому естественно, что для своих проектов, доклад по которым должен был стать итогом языковой практики,

ещё в Германии ими были выбраны темы: «Наследие сталинского тоталитаризма в современном обществе», «Убийство Гонгадзе», «Отношения между Россией и Польшей после крушения самолёта с президентом Польши» и тому подобные. Нормальная защитная реакция. И тем приятней было то, что после двух недель в Харькове некоторые студенты не только изменили темы докладов на более нейтральные, но и вообще раскрасили ожидаемую ими серую картинку украинской действительности яркими и весёлыми красками. Чем же мы растопили сердца европейских студентов? Прежде всего, неожиданно высоким для них уровнем славянской культуры, доброжелательным и равнодушным отношением, высоким профессионализмом преподавателей. Для занятий доцент Е. В. Бондарец создала очень насыщенную, методически продуманную программу, в которую вошли страноведческие блоки, рассказывающие о богатой истории и культуре нашего народа, сложный для говорящих именно на немецком языке грамматический материал. Эта программа, одобренная научным руководителем группы студентов из Германии доктором Сузанне Лаудин, легла в основу наших уроков. Но не стала догмой, потому что жизнь вносила свои коррективы: у студентов возникали важные для понимания как украинских реалий, так и русской грамматики вопросы, на которые мы с удовольствием отвечали, снимая их языковые трудности и рассеивая житейские страхи.

Одним из таких страхов, созданных определённым этапом нашей истории, был страх перед не улыбающимся человеком. Действительно, чего можно ждать от толпы людей с напряжёнными лицами без тени улыбки в глазах? Такой образ русского и украинского человека нам кажется смешным? А ведь именно так нас и представляют иностранцы, всё ещё помнящие образ социалистического труженика за железным занавесом. Так, вечно улыбающиеся американские коллеги, работавшие со мной в китайском университете, развлекались тем, что пародировали русскую фотографию, усаживаясь перед фотоаппаратом с каменными, хмурыми лицами.

Таковыми же сначала мы показались и студентам из Германии. «А почему украинцы никогда не улыбаются?» – в первый день задал преподавателям вопрос, тем самым корректируя ход урока, датчанин Йенс. Пришлось объяснять, что человек, беспричинно улыбающийся на улице, кажется нам, славянам, странным, но зато, если обратиться на улице к украинцу приветливо, в ответ обязательно получишь искреннюю и доброжелательную улыбку. И радостным итогом на последнем занятии прозвучали слова этого же Йенса: «Да, харьковчане умеют улыбаться!».

В этом нам удалось переубедить студентов, а вот в том, что в Харькове чистый воздух, так и не удалось. Моё удивление от этого заявления европейцев было вызвано тем, что Китай, в котором мне довелось работать два года, и в котором я ни разу не видела голубого неба, создал у меня впечатление, что чище украинского воздуха нет нигде. А вот европейцы с их работающими предприятиями и миллионами автомашин как-то умудряются значительно лучше беречь свою экологию и задыхаются от харьковского смога. И так как это мнение было единогласным, у меня не было повода не доверять их словам. Уже позже мнение наших иностранцев подтвердило сообщение, что немецкий Гамбург признан самым чистым городом мира.

Следующей харьковской проблемой оказались бродячие собаки. Нашим гостям показалось странным, что по современному городу самого большого европейского государства бродят стаи голодных бездомных собак. Конечно, пришлось рассказывать, что именно Евросоюзу показались негуманными наши методы борьбы с уличными животными, а на гуманные в нашей стране пока нет денег.

Это, пожалуй, и все неприятные впечатления, которые оставил Харьков у наших учеников. Хотя был ещё один момент, когда мне было очень неудобно перед ребятами. Я просто не знала, куда провалиться от стыда, когда повела немецких студентов на оперу «Евгений Онегин». Нет, сам современный театр, талантливые голосистые певцы, живая музыка, роскошные декорации за совершенно смешные для европейца деньги (у них билет на такой спектакль стоит не меньше 60 евро), привели иностранных студентов в полнейший восторг. Они оказались настоящими ценителями музыки. Но сидевшие рядом толпы украинских учеников, не только смазали впечатление от спектакля, но и, с моей точки зрения, опозорили харьковскую молодёжь. Школьники жевали сухарики и чипсы, громко пили шипучие напитки, разговаривали по мобильным телефонам и постоянно болтали. Может, поднять и у нас цены на билет, чтоб в театр попадали только истинные ценители прекрасного?

Но, надеюсь, приятных впечатлений осталось у немецких студентов значительно больше. Это и огромное количество харьковских музеев, выставок, галерей, на которые они ходили с непритворным интересом. Особенной популярностью пользовались наш Харьковский художественный музей и выставки, да-да, те самые, которые многие из нас не замечают. А европейцам, разбирающимся в искусстве, они кажутся настоящим богатством. Это и театры. За две недели молодые люди с нашей лёгкой руки посетили театр Оперы и балета, театр Пушкина, филармонию и пришли в полнейший восторг от Харьковского театра кукол. Они, объехавшие всю Европу, ни разу не сталкивались с таким видом искусства. Мы тогда вышли из театра последними, надолго застряв в театральном музее и восторженно раскланявшись со всеми попавшимися нам работниками театра.

Ещё одним гвоздем программы была экскурсия по усадьбам Харьковской области. Нам трудно удивить жителей Германии замками и поместьями, которые у них попадаются на каждом шагу, но мы можем удивить замечательно организованной экскурсией, энтузиазмом экскурсоводов и организаторов, чёрным хлебом, украинским салом и горилкой, которую наши экскурсанты отведали с большим удовольствием, захватывающими дух украинскими песнями на волшебных Поющих террасах. И даже шокирующее бездорожье и весенняя грязь ничуть не испортили нам настроение.

Какими они увидели нас, какими мы увидели их? Их удивили наши постоянные каблуки и макияж, а нас – их не очень опрятный стиль одежды и причёсок. Особенно тут отличилась жительница страны-законодательницы мод – француженка Клер. Их удивило огромное количество дорогих телефонов и машин на харьковских улицах при очень среднем уровне жизни. А нас – их внешнее безразличие к материальным ценностям. Их удивил наш переполненный транспорт и горе-дороги. А мы выяснили, что знаменитая немецкая пунктуальность и организованность – по отношению к молодым немцам не больше, чем

миф. Но мы сошлись на любви к искусству, музыке, красоте, на уважении к человеческой личности. Два года, проведённые мною в Китае, позволяют дать сравнительную характеристику восточных и европейских студентов. Очень интересно было наблюдать разницу в менталитете, в мировосприятии Запада и Востока и сделать вывод, что всё-таки мы с вами европейцы.

Ни одного вечера не сидели дома студенты из Берлинского университета, устали очень, но уехали, как нам кажется, довольными и благодарными. По нашим ощущениям, им не хватило времени в Харькове, чтоб всё посмотреть, всё узнать, но то, что они увидели, значительно превысило их ожидания и раскрасило серую картинку, которую они рисуют о нас в своей благополучной Европе, в радостные, человеческие и тёплые тона.

М. Лукина, ст. преподаватель кафедры украинского, русского языков и прикладной лингвистики НТУ «ХПИ»